

УДК 323.2

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: МИРОВАЯ ПРАКТИКА И РОССИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Сковиков А. К.

АНО ВПО «Московский гуманитарный университет», Москва, Россия (111395, Москва, ул. Юности, 5), e-mail: skovikov@yahoo.com

В работе акцентированно внимание на трансформацию идей о функционировании институтов гражданского общества с учетом мировой политической практики стран западной демократии. Проведенное автором социологическое исследование в ряде регионов Российской Федерации показывает существенное влияние средств массовой коммуникации на менталитет молодежи и начало нового этапа формирования электронного общества в современной России, что позволяет объединять граждан вокруг неразрешенных острых социально-политических вопросов оперативно. Доказывается позиция, что среди активных институтов гражданского общества являются политические партии, СМИ и Русская православная церковь. Отмечается интерес лиц, находящихся на уровне принятия решений, к восстановлению авторитета других ранее активных институтов и прежде всего профсоюзов.

Ключевые слова: гражданское общество, принятие решений, политические партии, средства массовой информации, Русская Православная Церковь, политическое участие, политические интересы, профсоюзы.

THE FORMATION OF A CIVIL SOCIETY: WORLD EXPERIENCE AND RUSSIAN REALITY

Skovikov A. K.

Moscow humanitarian University, Moscow, Russia (111395, Moscow, street Youth, 5), e-mail: skovikov@yahoo.com

In the work of the accented attention to the transformation of the ideas about the functioning of civil society institutions with the view of the world political practice of the countries of Western democracy. The author's sociological research in a number of regions of the Russian Federation shows the significant influence of mass media on the mentality of youth and the beginning of a new stage of formation of e-society in contemporary Russia, that allows you to combine citizens around unresolved pressing socio-political issues promptly. It is proved position, that among the active institutions of civil society in modern Russia are political parties, mass media and the Russian Orthodox Church. There is interest entities at the level of decision-making in the restoration of the authority of other previously active institutions and first of all the trade unions.

Key words: civil society, decision-making, political parties, mass media, the Russian Orthodox Church, political participation, political interests, trade unions.

Вопрос определения вектора общественного развития является основополагающим для лиц, находящихся на уровне принятия решений. Руководители государств совместно с представителями правящего класса, с учетом потенциальных возможностей, обусловленными материальными и интеллектуальными ресурсами, а также в условиях сложившихся практик взаимодействий между мировыми акторами, предпринимают усилия по определению эффективной системы общественно-политического устройства страны для сохранения властных полномочий и поддержания стабильной политической системы. Данный процесс нашел отражение в работах социально-политических мыслителей в различные исторические эпохи. В Древнем мире проблему общественного устройства преимущественно рассматривали Конфуций, Платон, Аристотель, Цицерон, Полибий. В Средние века – А. Блаженный и Ф. Аквинский. В эпоху Возрождения – Т. Мор, Т. Кампанелла, Н. Макиавелли. В Новое время – Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Л. Монтескье и др.

При этом вполне очевидно, что идеи формирования и развития гражданского общества отличались в различные временные эпохи и в различных государствах с учетом менталитета граждан и сложившихся традиций. В работах Т. Гоббса «О гражданине», «Левиафан...» и Дж. Локк «Два трактата о правлении» прослеживается позиция целесообразности формирования гражданского общества в качестве гаранта предотвращения борьбы между людьми друг с другом. Российские ученые В. А. Луков и Э. К. Погорский при анализе идей предназначения институтов гражданского общества в различные исторические эпохи аргументируют тезис, что «Монтескье видел необходимость государственной надстройки над союзом индивидуальностей для обретения высших человеческих качеств» [5, с. 43]. В то время как Гегель в работе «Философия права» полагал, что гражданское общество выступает в качестве такого сообщества, в котором сочетаются частные и общественные интересы. При этом мыслитель писал, что «в гражданском обществе каждый сам по себе цель, все и другое для него ничто. Но без соотношения с другими он не может достичь своих целей в полном объеме...» [1, с. 228]. По мере демократизации общества идет процесс увеличения и активизации институтов гражданского общества. При этом идеальная теоретическая версия гражданского общества в странах классической демократии «характеризуется многообразием непосредственных государством отношений свободных и равноправных индивидов, которые взаимодействуют в условиях рынка и правовой демократической государственности» [2, с. 43]. В современном понимании среди условий, необходимых для эффективного функционирования институтов гражданского общества, уделяется внимание органам государственной власти с точки зрения государства как гаранта прав и свобод граждан. В современном информационно-коммуникативном обществе гражданское общество, согласно позиции В. Г. Федотовой, необходимо рассматривать как совокупность прав и свобод человека, направленных на достижение социальных и природных благ при наличии социального порядка [10].

Необходимо подчеркнуть, что со времен Просвещения тема гражданского общества укоренилась в дискурсе интеллектуалов и политиков, которые анализируют процесс социально-политического устройства отдельных государств, создавали «идеальные» модели, направленные на максимальное удовлетворение большего количества граждан страны при модернизации существующей политической системы без революционных потрясений.

Политической реальностью является динамично развивающееся общество в целом и гражданское общество в частности. Поэтому исследование динамики развития институтов гражданского общества является актуальным. Общественное развитие на рубеже второго и третьего тысячелетий так стремительно, что переосмысление политологами и другими специалистами социально-гуманитарного направления взаимодействий между институтами

гражданского общества и властью не успевают за ними. В научной литературе нет единой позиции на дефиницию «гражданское общество». Большинство современных ученых, как российских, так и западных, при определении рассматриваемого понятия основываются на идеях И. Канта, Г. Гегеля, К. Маркса, А. Де Токвиля и др., констатируют тот факт, что гражданское общество – это совокупность многообразных отношений между людьми, организуемых вне рамок государства на принципах самоорганизации и самоуправления. Российские ученые Л. И. Никовская, В. Н. Якимец и М. А. Молокова полагают, что при анализе гражданского общества необходимо учитывать тот факт, что главное предназначение его институтов состоит в обеспечении удовлетворения многообразных интересов и потребностей членов общества. Исходя из этого, гражданское общество необходимо рассматривать как «систему общественных отношений и институтов, выражающую разнообразные потребности, интересы и ценности членов общества, активно взаимодействующих с государством, правящими элитами и дающую возможность человеку реализовывать его гражданские права» [6, с. 6]. При этом обратим внимание на позицию украинского социолога Л. Н. Герасиной, которая правомерно отмечает, что «гражданское общество невозможно провозгласить... оно исторически формировалось на почве гуманистических идей эпохи Возрождения, давших толчок становлению раннего капитализма. Это, во-первых, экономические свободы, разнообразие форм собственности и рынка; во-вторых, безусловное признание и защита естественных прав человека и гражданина, равенство всех перед законом; в-третьих, построение правового государства, с опорой на принципы деления и взаимодействия ветвей власти, невмешательство государства в частную жизнь людей» [2, с. 38-39].

В научной литературе достаточно полно сформулированы основные принципы, на основании которых функционируют институты гражданского общества. Среди них: «равенство прав и свобод всех людей в политической сфере; гарантированная юридическая защита прав и свобод граждан на основе законов, имеющих юридическую силу во всем мировом сообществе; экономическая независимость индивидов, основанная на праве каждого иметь собственность или получать справедливое вознаграждение за честный труд; гарантированная законом возможность граждан объединяться в независимые от государства и партий общественные объединения по интересам и профессиональным признакам; свобода граждан в образовании политических партий и гражданских движений; свобода создания и деятельности СМИ вне рамок государственной цензуры, ограниченная только законом; существование механизма, стабилизирующего отношения между государством и гражданским обществом (механизм консенсуса), и обеспечение безопасности функционирования последнего со стороны государственных органов» [4, с. 96].

Гражданское общество представляет собой динамичное образование. Его институты реагирует на все события государственной жизни, на решения, которые предпринимают лица, находящиеся на уровне принятия решений по разрешению острых социально-политических проблем, в разрешении которых заинтересованы большинство граждан страны. Гражданское общество чутко реагирует на состояние экономики, социальное положение людей и их качество жизни. Поддерживая решения руководства страны, члены гражданского общества рассчитывают на определенные позитивные результаты и прежде всего на удовлетворение собственных потребностей, как материальных, так и духовных, при этом необходимо подчеркнуть, что некоторые моделируемые конструкции общественно-политического устройства оказываются иллюзорными. Это находит отражение и на политической активности рядовых граждан, которые либо проявляют абсентеизм в политической жизни страны, либо принимают активное политическое участие в различных оппозиционных организациях, митингах, демонстрациях, шествиях. При этом политически активных граждан в количественном измерении мало. Большинство населения полагают, что своими действиями, как максимум, смогут оказать влияние на политический класс при принятии ими решений либо, как минимум, смогут обозначить болевые точки с расчетом на привлечение широкой общественности в целесообразности и необходимости трансформационных общественных преобразований.

В современной политической мысли есть достаточно работ, посвященных анализу формирования и развития институтов гражданского общества. Различные подходы к теоретическому объяснению основных черт гражданского общества и особенностей его функционирования отражены в работах как российских, так и зарубежных исследователей, прежде всего, таких как Э. Арато, Л. Герасина, В. Горбатенко, А. Горелов, Г. Дилигенский, Дж. Коэн, Дж. Кин, В. Луков, М. Молокова, С. Перегудов, М. Требин и др. При этом необходимо подчеркнуть, что в научном сообществе нет единой позиции насчет гражданского общества в советское время. Да, действительно, в Советском Союзе функционировали различные общественные организации. Однако они не являлись самостоятельными организациями и в классическом понимании нельзя говорить о наличии гражданского общества в данную эпоху. Массовое образование различных институтов гражданского общества обусловлено процессами государственного курса, направленного на ускорение социально-экономического развития страны с 1984 г. и в дальнейшем замененного «перестройкой» всех сфер человеческой жизнедеятельности.

Процесс формирования и развития институтов гражданского общества в современной России протекает в условиях, отличающихся от стран с классической демократией. Это

отчасти объясняется менталитетом русского народа, традиционализмом и консерватизмом. При этом идеи либерализма не поддерживаются большинством граждан страны.

Политическая реальность последних двух десятилетий – кардинальные изменения в среде активных институтов гражданского общества. На смену однопартийной системе пришла многопартийность. ВЛКСМ как единственный монополист в объединении молодежи заменен различными молодежными организациями, в том числе формированием в большинстве субъектов Российской Федерации молодежных парламентов. Активное участие в политике стала проявлять Русская православная церковь. Профсоюзные организации в сравнении с Советским Союзом перестали осуществлять серьезное влияние на руководство как отдельных предприятий, так и на власть в целом. Поэтому глава государства в своем Послании к Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 г. особо отметил, что «новый стимул к развитию получают профессиональные сообщества... такие сообщества должны стать ядром дееспособного и активного гражданского общества» [8].

Политические процессы последнего десятилетия прошлого века в России связаны с кардинальными трансформационными изменениями в политической системе страны. Это привело к появлению новых институтов в структуре как органов государственной власти, так и гражданского общества. Процесс распространения демократических ценностей оказал существенное влияние на изменение политического сознания граждан. В результате появляются отдельные политики, которые берут на себя ответственность объединять массы в различные общественные организации вокруг неразрешенных социально-экономических и политических проблем с целью оказания влияния на лиц, находящихся на уровне принятий политических решений, для корректировки курса на улучшение благосостояния большинства граждан. Ведь в центре новой модели роста экономики согласно позиции Президента РФ В. В. Путина «должны быть экономическая свобода, частная собственность и конкуренция, современная рыночная экономика, а не государственный капитализм» [8].

Рассмотрим некоторые особенности состояния развития гражданского общества в современной России. Прежде чем рассмотреть два наиболее активных института гражданского общества – политические партии и РПЦ – приведем данные проведенного автором, совместно с сотрудниками Института деловой карьеры, социологического исследования. Оно было проведено в ноябре 2012 г. среди российской молодежи в 7 субъектах РФ: Москва, Московская область, Новгородская область, Республика Татарстан, Чувашская Республика, Удмуртская Республика, Республика Башкортостан. Выборка квотная, опрошено 2100 респондентов. В результате полученных данных была подтверждена гипотеза о существенном влиянии средств массовой коммуникации на менталитет молодежи. Это, в свою очередь, возлагает ответственность на СМИ в обеспечении объективной

информации. Ввиду того, что молодежь, является активным участником сети Интернет, формируется новая модель гражданского общества, которая ориентирована на сетевую активность пользователей. Рядовой пользователь становится центральным элементом гражданского общества. В этой связи целесообразно говорить об активном процессе формирования в современной России электронного гражданского общества, которое способно объединять аудиторию, находящуюся в различных регионах страны оперативно.

Информатизация, затронувшая все сферы общества, направлена на максимальную открытость работы как институтов гражданского общества, так и органов государственной власти. Согласно данным экспертного опроса, проведенного среди авторитетных российских и украинских политологов (Ю. Головин, В. Горбатенко, В. Буренко, Л. Титова и др.) политические партии, несмотря на трансформационные преобразования в партийной системе в начале 2012 г., в результате либерализации партийного законодательства останутся наиболее активными институтами гражданского общества, так как именно партии являются связующим звеном между обществом и политической властью. При этом в отдаленной перспективе наряду с политическими партиями активными субъектами могут быть отдельные политики, если будет изменена процедура выборов российского парламента в результате к возвращению его формирования по так называемой смешанной системе. При этом необходимо понимать, что ресурсов влияния на принятие политических решений органами государственной власти больше у парламентских партий. Массовая их регистрация привела к семикратному их увеличению к концу 2012 г. Процесс регистрации продолжается. В настоящее время их количество значительно возрастет. При этом их узнаваемость среди электората будет незначительной, так как большинство из них не станут активными институтами гражданского общества. Наряду с партиями в последние годы активным субъектом является РПЦ. Как справедливо утверждает М. М. Мчедлова, «религия перестала быть только частным делом человека, она вновь возвратилась в политику, в публичное пространство, причем в самых различных формах и вариантах: от конструктивной, связанных с карикатурной деятельностью, до радикально-экстремистских политических стратегий, от нравственного авторитета до институционализированных форм политической активности» [7, с. 341]. Причем, согласно данным вышеуказанного социологического исследования, авторитет религиозных организаций, в том числе РПЦ, среди российской молодежи за последний год снизился. Причем процент недоверия выше среди юношей на 2,1 – 4,8 % в зависимости от субъекта РФ. На изменение в предпочтениях оказали политические акции декабря 2011 г. – осени 2012 г., а также судебные процессы в отношении ряда общественно активных граждан.

Отметим, что большинство институтов гражданского общества в современной России не превратилось в полноценных партнеров государства, не стали неотъемлемым элементом системы сдержек и противовесов в рамках демократии. Если на западе демократия формировалась на протяжении нескольких столетий, то на постсоветском пространстве – всего чуть более двух десятилетий. Согласно опросам, проводимым различными структурами: ВЦИОМ, ФОМ, РОМИР и др. – на протяжении последнего десятилетия россияне по-прежнему доверяли Президенту РФ. Его авторитет, по сравнению с другими органами государственной власти и институтами гражданского общества, непоколебим. Причем церковь, политические партии, профсоюзы делят различные позиции только во втором десятке.

Разделяя точку зрения украинского политолога В. Горбатенко, что «формирование гражданского общества – непрерывный процесс, который в развитых странах мира уже имеет достаточно четкие типологические признаки, в частности: приоритет частной собственности и связанных с ней интересов собственников; наличие высокоразвитого «среднего класса», который цементирует государственную и общественную жизнь; высокий уровень жизненных и творческих возможностей самореализации личности во всех сферах жизнедеятельности общества; функционирование значительного количества общественно-политических организаций, которые представляют интересы различных общественных групп; постоянное развитие и укрепление гражданственности» [3, с. 129]. При этом необходимо учитывать, что гражданское общество представляет собой сложно-структурированную систему, которая имеет внутренние источники саморазвития, не зависящие от государства.

Хотелось обратить внимание, что общественно-политические события последних лет в различных странах мира показали еще раз, насколько старые схемы плохо позволяют объяснить динамику трансформационных преобразований в различных политических системах. Процессы информатизации, увеличение аудитории Рунета позволяют разрабатывать новые технологии вовлечения широкой аудитории граждан в различные политические акции. Есть необходимость дальнейшего научного изучения политического участия с учетом новых политических технологий.

Политическая модернизация современного российского общества, инициированная Президентом РФ, направлена как на формирование новых, так и на развитие традиционных институтов гражданского общества. Ее эффективность будет зависеть, прежде всего, от интересов правящего класса, но также и от интересов руководителей многочисленных институтов гражданского общества.

Список литературы

1. Гегель Г. Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
2. Герасина Л. Н. Эволюция гражданского общества стран Европы в условиях европейской интеграции конца XX в. // Проблемы политико-правового развития в XXI веке. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2010. – С. 38-44.
3. Горбатенко В. П. Тенденции и перспективы формирования гражданского общества в Украине на современном этапе // Гражданское общество в эпоху глобальной информатизации. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. – С.129–135.
4. Кочетков А. П. Гражданское общество как фактор политической модернизации России // Культура конфликта во взаимодействии власти и гражданского общества как фактор модернизации России. – Москва: Ключ-С, 2012. – С. 94-99.
5. Луков В. А., Погорский Э. К. Биосоциология молодежи: постановка задач в свете идеи гражданского общества // Гражданское общество в эпоху глобальной. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. – С. 42-49.
6. Никовская Л. Н., Якимец В. Н., Молокова М. А. Гражданские инициативы и модернизация России. – М.: Ключ-С, 2011. – 336 с.
7. Мчедлова М. М. Религиозные референты как новые параметры политики // IV Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия». – М.: Российская ассоциация политической науки, 2012. – 604 с.
8. Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://президент.рф/news/17118> (дата обращения 12.12. 2012).
9. Требин М. П. Украинская модель взаимодействия государства и гражданского общества: основные направления формирования // Гражданское общество в эпоху глобальной информатизации. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2010. – С. 15–20.
10. Федотова В. Г. Хорошее общество: монография. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.

Рецензенты:

Буренко Владимир Иванович, д. полит. н., профессор, профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, г. Москва.

Воскобойников Анатолий Эммануилович, д.ф.н., профессор, профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, г. Москва.